

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИЕМЛЕМОСТЬ НОВОВВЕДЕНИЙ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Автор: Е. В. ШЛЫКОВА

ШЛЫКОВА Елена Викторовна - научный сотрудник Института социологии РАН.

Противоречия миграционных процессов в России. На протяжении последних пятнадцати лет в России широко обсуждаются проблемы миграции. Такой интерес в обществе обусловлен стремительным изменением характера миграционных процессов в постсоветской России: рост потока иммигрантов из бывших республик после распада СССР, вынужденная миграция, обусловленная войной в Чечне и притеснением русскоязычного населения в "новом зарубежье"; увеличение масштаба трудовой миграции.

Анализ научных публикаций и результаты наших собственных исследований позволяют зафиксировать определенную проблемную ситуацию, связанную с противоречивостью последствий привлечения мигрантов. С одной стороны, миграция является способом решения долгосрочных *экономических* и *демографических* проблем на уровне общества в целом. Различные формы внешней и внутренней миграции в этом случае представляют собой факторы сдерживания естественной убыли населения России; источники восполнения потерь трудоспособного населения и удовлетворения потребностей развивающейся экономики в рабочих руках [подробнее см.: 1, с. 5 - 6; 2]. С другой стороны, миграционные процессы несут в себе *социальные* и *социокультурные* угрозы на уровне общества и отдельных территориальных общностей.

На социальном уровне интенсивные горизонтальные перемещения, связанные с миграцией, вызывают резкие изменения социальной структуры и влияют на характер социальной стратификации. Речь идет не только о поляризации общества на богатых и бедных, но и о соотношении квалифицированного и неквалифицированного труда, различиях в отраслевой занятости, обуславливающих неравенство в размере материальных благ и социального статуса. Многие иммигранты лишены устойчивого социального положения: не имеют стабильного рабочего места, благоустроенного жилья, устойчивых семейных отношений, не включены в информационные потоки. За счет них происходит рост маргинальных слоев населения. Эксперты утверждают, что происходящие вследствие миграционных процессов изменения социальной структуры являются источником целого ряда рисков: роста дезинтеграции в обществе, нарушения социального порядка, снижения адаптационного потенциала населения [3, с. 102 - 105].

Одним из следствий миграционных процессов являются серьезные сдвиги в этнической структуре общества в целом и отдельных принимающих общностей. Наиболее заметно эта тенденция проявляется в центрах миграционного притяжения. Например, за 13 лет, прошедших между переписями 1989 и 2002 годов¹, доля русских в Москве сократилась с 90% до 85%. 90% русских москвичей - оставалась практически постоянной величиной в последние 50 лет. Украинцев и татар - традиционно второго и третьего по численности этносов Москвы - в сумме сейчас всего на полпроцента больше, чем армян, грузин и азербайджанцев вместе взятых. Совокупная доля представителей основных народов Кавказа с момента последней переписи (1989) к 2002 году возросла в 5 раз. По данным О. Вендиной, "кавказцы превратились в наиболее заметную этническую группу столицы" [3, с. 29].

На уровне отдельных территориальных общностей последствия миграционных процессов проявляются в сложном взаимодействии принимающего населения и приезжих. Образ жизни, традиции, ценности, вера, нормы поведения, стиль общения растущего иммигрантского сообщества и принимающего населения существенным образом отличаются. Результаты наших исследований² показывают, что зачастую "пришлые" "привносят в образ жизни коренного населения новое, воспроизводящее их социокультурные традиции, но чуждое принимающей общности, более того, снижающее основные показатели качества жизни членов общности" [5, с. 407.]. Принимающее население осознает угрозу основным ценностям своего традиционного социального бытия: образу и укладу жизни, социокультурным традициям и нормам, относительной стабильности, достигнутой в процессе адаптации к происходящим в России трансформационным изменениям [5] и вынуждено защищать собственную безопасность, что приводит к снижению уровня толерантности в обществе, росту ксено- этно- и мигрантофобий у принимающего населения [1, с. 69], возрастанию напряженности и конфликтности по линии "иммигранты - принимающее население" [6].

Противоречивость последствий миграционных процессов, а именно: их демографическая и экономическая полезность, с одной стороны, социальная и социокультурная угроза, с другой, требуют адекватных управленческих решений, продуктивность которых в значительной степени определяется наличием научного, в частности, социологического обоснования. В контексте социологии риска миграционные процессы в России в ряде случаев выступают как источник *кризиса*, фактор, угрожающий целостности и устойчивости отдельных социальных общностей, а при определенных условиях и общества в целом [7, с. 39]. Результатом принятия решения в кризисной ситуации может быть как ее стабилизация так и, напротив, перерастание кризиса в чрезвычайную ситуацию, катастрофу. Рискованность решения состоит как в опасности нанесения вреда субъекту реализации решения, так и в недостаточной защищенности (уязвимости) этого субъекта от такого воздействия³ [7, с. 47]. Цель политики по разрешению кризисов миграции состоит, на наш взгляд, в разработке и реализации мер по снижению экономических и демографических угроз, *социальной защите основных субъектов принимаемых решений*. Создание такого механизма регулирования миграционных процессов позволяет вывести миграцию из тени и учитывает *социальные особенности принимающего населения, специфику его отношения к мигрантам*. Отношение принимающего населения к приезжим в значительной степени влияет на социальную приемлемость нововведений миграционного законодательства. Ниже анализируется наличие и характер корреляции ряда социальных показателей с отношением принимающего населения к приезжим, предпринимается попытка оценить "рискованность" нововведений российского миграционного законодательства для различных групп принимающего населения. Соотнесение результатов анализа данных исследования и характера изменений законодательства позволит дифференцировать коренное население по степени уязвимости к последствиям решений, принимаемых в области регулирования миграционных процессов.

Социальная специфика отношения к приезжим. Эмпирической базой анализа выступают данные исследования⁴, проведенного в конце 2005 года. Исследование проводилось по репрезентативной общероссийской выборке методом интервью по формализованной анкете. Опрошено 3000 респондентов старше 18 лет, проживающих во всех территориально-экономических районах России, включая Москву и Санкт-Петербург.

Прибывающие в Россию мигранты относятся к разным категориям: внешние и внутренние, беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые мигранты и пр. В соответствии с поставленными задачами важно оценить отношение принимающего населения ко всем категориям мигрантов, независимо от причины и цели их приезда на территорию России, поэтому в ходе анализа используется термин "*приезжие*"⁵.

Данные исследования показывают, что граждане из республик бывшего Союза, по тем или иным причинам приехавшие в Россию, вызывают разные чувства у принимающего населения. В целом отношение к приезжим не является нейтральным: половина россиян (51%) отмечают, что никогда не испытывают безразличия к приезжим. Около трех четвертей представителей принимающего населения в той или иной степени сочувствуют им (52% - часто, 25% - всегда). По степени отношения к приезжим массив опрошенных разделен практически на равные части: 49% респондентов отмечают, что никогда не испытывают к ним раздражения, 42% - испытывают часто, а 9% - всегда. Ненависть в той или иной степени испытывают 17% опрошенных.

Высказанное отношение, безусловно, соотносится с различными факторами социальной реальности, возможны не только значимые корреляции, но и детерминационные связи. В рамках стратегии описываемого исследования предусматривалось только выявление наличия дифференциации по таким показателям, как социально-демографические характеристики, мировоззренческие установки, поведенческие особенности, самооценки жизненной ситуации, уровень толерантности.

Из общего массива данных были выделены четыре подмассива по критерию "отношение к приезжим": (1) респонденты, всегда испытывающие сочувствие, сожаление; условно назовем эту группу "*сочувствующие*" ($n = 705$); (2) всегда испытывающие безразличие - "*безразличные*" ($n = 293$); (3) всегда испытывающие раздражение - "*раздраженные*" ($n = 215$); (4) всегда испытывающие ненависть - "*ненавидящие*" ($n = 77$)⁶.

Особенности отношения принимающего населения к приезжим. При анализе данных исследования зафиксирована связь особенностей отношения к приезжим и таких социально-демографических показателей, как пол, возраст, образование и место проживания принимающего населения.

В группе "*сочувствующих*" доля женщин существенно выше (59% против 41%). Мужчины, напротив, значительно чаще отмечают свое негативное отношение к приезжим: среди "*раздраженных*" доля мужчин составляет 62%, женщин - 38%; среди "*ненавидящих*" - 57 и 43% соответственно.

Доля испытывающих сожаление и сочувствие к приезжим выше в старших возрастных группах: 41% в возрастной категории 18 - 29 лет; 51% - 30 - 44 лет; 55% - 45 - 59 лет и 66% - старше 60. Доля "*равнодушных*" с возрастом снижается: 37% в возрастной категории 18 - 29 лет; 25% - 30 - 44 лет; 19% - 45 - 59 лет и 16% - старше 60 лет. Существенных возрастных различий в группах с негативным отношением к приезжим не наблюдается.

В категории принимающего населения с высшим образованием больше "*сочувствующих*" по сравнению с группами начального, незаконченного среднего и среднего специального образования (62% против 52 и 50%) и меньше "*безразличных*" (15% против 25 и 26% соответственно).

Спецификой своего отношения к приезжим выделяется принимающее население мегаполисов. В мегаполисах меньше сочувствуют приезжим, чем в областных, районных центрах и сельских поселениях (36% против 59% и 53%) и больше "раздражаются" в отношении к ним (31% против 16 и 13% соответственно). Явное смещение отношения к приезжим в сторону негативного у проживающих в мегаполисах связано со статусом центров миграционного притяжения у мегаполисов и их перенаселенностью.

Особенности отношения принимающего населения к приезжим и мировоззренческие установки. Как известно, предрасположенность к определенному восприятию условий жизнедеятельности, социального окружения и к определенному типу поведения зависит от диспозиций личности. Высшие диспозиции личности (концепция жизни, ценностные ориентации, общая направленность интересов личности) оказывают влияние на обобщенные и ситуативные установки, то есть отношение к определенному социальному объекту (субъекту) и поведение в конкретных условиях. Рассматривались такие мировоззренческие установки, как институциональное доверие, полити-

Таблица 1

Степень уверенности в том, что исполнительная власть сможет решить ряд социальных проблем (в % от числа опрошенных в каждой группе)

Социальная проблема	Низкий/высокий уровень доверия к исполнительной власти			
	"Сочувствующие"	"Безразличные"	"Раздраженные"	"Ненавидящие"
Преступность	32/14	38/12	35/14	40/17
Коррупция	44/8	49/6	60/7	57/5
Произвол чиновников	41/13	54/6	57/	66/4
Наркотизация молодежи	43/9	49/12	43/12	45/4

Таблица 2

Установки на ненасильственные действия по предъявлению и защите своих интересов и отношении к приезжим (% ответов "действие полностью оправдано"/% ответов "никогда не оправдано")

Ненасильственные действия	Группа			
	"Сочувствующие"	"Безразличные"	"Раздраженные"	"Ненавидящие"
Сбор подписей граждан	56/5	57/6	53/7	35/18
Митинги, забастовки	40/9	46/7	57/6	51/14
Голодовка	14/30	22/24	27/15	31/25

ческие предпочтения, установки на насильственные и ненасильственные действия, отношение к вере.

В основе отношений любых социальных субъектов друг к другу лежит баланс доверия⁷. По утверждению П. Штомпки, доверие может приобретать различные формы в зависимости от объекта, на который оно направлено. Выделяется личное, позиционное, коммерческое, технологическое, институциональное, системное доверие [8, с. 328 - 329].

Имеющиеся у нас эмпирические данные позволяют высказать некоторые суждения относительно связи степени институционального доверия⁸ с особенностями отношения респондентов к приезжим. Мы располагаем данными о самооценках доверия исполнительной власти. Этот показатель операционализировался как степень уверенности в том, что исполнительная власть сможет справиться с различными социальными бедами: высокий уровень доверия - абсолютная уверенность респондентов в способности исполнительной власти, низкий уровень - абсолютная неуверенность⁹ (см. табл. 1).

Для всех респондентов в целом характерен низкий уровень доверия исполнительной власти. Особенно это проявляется в группах, подчеркивающих негативное отношение к приезжим ("раздраженные" и "ненавидящие"). Среди них значительно выше доля уверенных в том, что исполнительная власть не сможет справиться с социальными бедами. Среди "сочувствующих" доля недоверяющих исполнительной власти существенно ниже.

Наблюдается дифференциация по политическим предпочтениям. Среди выразивших согласие голосовать на ближайших выборах политические предпочтения распределились следующим образом: более трети представителей всех рассматриваемых

Таблица 3

Установки на насильственные действия по предъявлению и защите своих интересов и отношении к приезжим (% ответов "действие полностью оправдано"/% ответов "никогда не оправдано")

Насильственные действия	Группа			
	"Сочувствующие"	"Безразличные"	"Раздраженные"	"Ненавидящие"
Насилие в отношении представителей власти, общественных деятелей	4/68	3/70	6/53	20/44
Блокирование авто- и железнодорожных магистралей	10/42	16/38	19/19	22/36
Захват заложников	3/90	2/90	2/83	5/87
Минирование и взрывы транспорта, домов	2/93	1/93	1/94	0/97

групп стали бы голосовать за "Единую Россию", порядка 20% - за КПРФ. Во всех группах высока доля респондентов, нежелающих идти на выборы. Среди *"сочувствующих"* значительно больше доля выбравших "Единую Россию" (46% против 37; 30 и 30%) и меньше тех, кто не будет голосовать (11% и 21; 26; 28%). В группах с негативным отношением к приезжим больше респондентов, склонных к протестному голосованию. Протестное голосование представляет собой один из способов выражения недовольства собственной жизнью, отдельными ее сторонами, несогласия с происходящим. Проанализируем социальные установки представителей рассматриваемых групп на другие активные действия по предъявлению и защите собственных интересов и требований (см. табл. 2 и 3).

Дифференциации по установкам на насильственные/ненасильственные действия среди респондентов не наблюдается. В целом все респонденты больше ориентированы на ненасильственные действия. Однако имеются некоторые тенденции. Среди *"ненавидящих"* больше тех, кто поддерживает насилие в отношении представителей власти, общественных деятелей; блокирование авто- и железнодорожных магистралей; голодовки и меньше - сторонников сбора подписей граждан. *"Раздраженные"* ориентированы на митинги и забастовки. Среди *"сочувствующих"* и *"безразличных"* больше противников насильственных действий по предъявлению и защите собственных интересов по сравнению с группами с негативным отношением к приезжим. *"Сочувствующие"* и *"безразличные"* больше остальных ориентированы на сбор подписей граждан.

Отношение к вере существенным дифференцирующим фактором не является. Около двух третей респондентов каждой группы считают себя православными. Представителей других конфессий, а также колеблющихся между верой и неверием оказалось примерно поровну во всех группах. Среди *"безразличных"*: по сравнению с остальными группами больше неверующих и меньше последователей православия.

Отношение к приезжим и поведенческие особенности. Существует ряд возможных способов взаимодействия, выбор которых во многом зависит от того или иного стереотипа поведения. Имеется связь между особенностями поведения в конфликтных ситуациях и отношением к приезжим.

Группе *"ненавистников"* в значительно большей степени по сравнению с остальными свойственна агрессивная форма поведения в конфликте: почти треть респондентов из этой группы всегда настаивают на своей правоте вплоть до крайних мер и около двух третей - никогда не уступают противнику. Среди *"сочувствующих"*, напротив, три четверти подчеркивают, что никогда не ведут себя в конфликтных ситуациях агрессивно и чаще остальных уступают. Практически противоположные самооценки возможности компромисса характеризуют *"ненавидящих"* и *"сочувствующих"*: всегда

держат себя в руках и готовы к компромиссу 40% "сочувствующих" и только 13% "ненавидящих". Напротив, никогда не ведут себя в конфликтной ситуации подобным образом 30% "ненавидящих" и 8% "сочувствующих". Респонденты из группы "раздраженных" несколько чаще остальных на конфликт реагируют остро, но быстро "остывают" и начинают договариваться.

Самооценка жизненной ситуации и отношение к приезжим. Субъективные представления о жизненной ситуации (удовлетворенность условиями жизни и социальная защищенность) входят в набор показателей социального самочувствия и характеризуют степень адаптированности той или иной группы к изменяющейся действительности [9, с. 23 - 24].

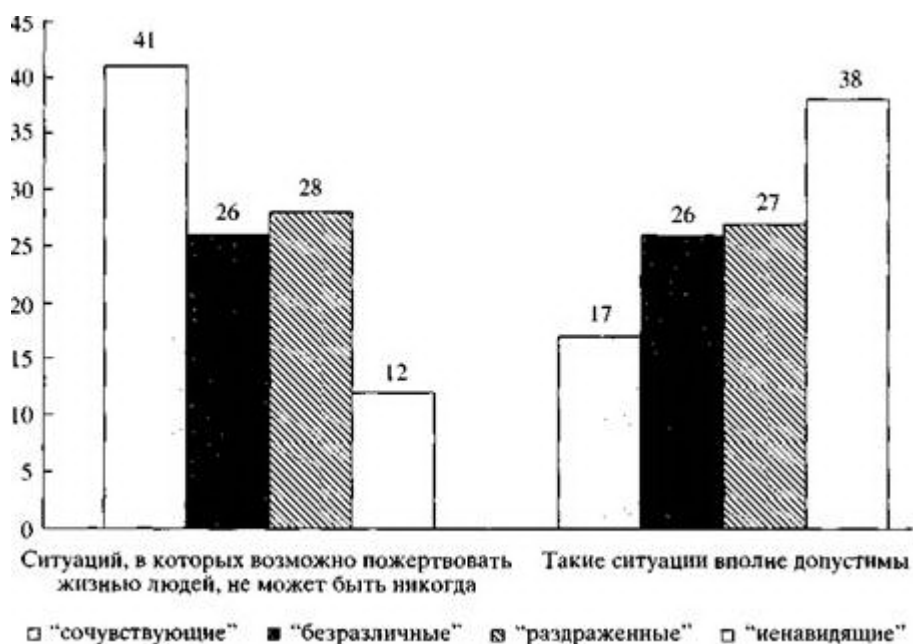
Самыми низкими самооценками удовлетворенности каждым из перечисленных в анкете жизненных условий¹⁰ характеризуются группы с негативным отношением к приезжим: в группе "ненавидящих" 30% подчеркивают низкую степень удовлетворенности состоянием своего здоровья (23, 22 и 17% в других группах); 40% - отдыхом в период отпуска (против 25, 24 и 34%); 20% - жизнью в целом (против 10, 10 и 11 %).

Низким уровнем самооценок защищенности от каждого из перечисленных в анкете неприятных событий¹¹ характеризуются группы "сочувствующих" и "ненавидящих". По самооценкам ряда неприятных событий зафиксированы следующие особенности. В группе "ненавистников" 56% считают, что совсем не защищены от неприятностей в профессиональной деятельности (против 32, 30 и 31%); 71% - от ограбления квартиры (против 62, 57 и 52%); 83% - от экологического бедствия (против 68, 78 и 72%); 56% - от отказа в бесплатной медицинской помощи (против 50,43 и 39%); 69% - от инфекционных заболеваний (против 64, 53 и 65%). В группе "сочувствующих" 77% полагают, что совсем не защищены от нападения хулиганов (против 68, 62 и 70%); 58% - от военных или иных действий с последующим отселением (против 48, 49 и 48%).

По субъективным оценкам собственной жизненной ситуации наименее адаптированными на момент опроса оказались группы "ненавидящих" и "сочувствующих".

Уровень толерантности и отношение к приезжим. В социологической научной литературе встречаются разные интерпретации понятия "толерантность". В целом толерантность понимается как "терпимость к инокультуре, иномыслию, иноверию, доверительность, соответствующее понимание и т.д., как сосуществование в рамках определенных отношений, в том числе и в процессах взаимодействия" [10, с. 9]. П. Штомпка в определении толерантности включает ценностную компоненту, подчеркивая, что наряду с пониманием и принятием культурные отличия необходимо рассматривать "как ценности, обогащающие репертуар образов жизни" [8, с. 270]. В основном толерантность интерпретируется применительно к ситуациям "столкновения" различных культур, ценностей, образов жизни и поведения. Это субъект-субъектная толерантность, выступающая регулятором процессов взаимодействия. Наряду с этим необходимо рассматривать субъект-объектную толерантность, то есть терпимость в отношении к явлениям и процессам социальной реальности. В условиях современного трансформирующегося российского общества толерантность "выступает в качестве одного из важнейших показателей соответствия ценностных ориентации россиян новой системе норм и ценностей, утверждающейся в обществе" [9, с. 24]. Попытаемся выявить различия уровня субъект-объектной толерантности у представителей групп с различным отношением к приезжим (субъект-субъектная толерантность). В качестве показателей уровня субъект-объектной толерантности в ходе анализа будем использовать: религиозную терпимость; уровень терпимости к ограничению прав и свобод граждан ради усиления мер безопасности; степень допустимости человеческих жертв и различных типов риска.

По уровню религиозной терпимости наиболее толерантными являются "сочувствующие": 72% респондентов из этой группы к людям другой веры относятся с пониманием. Разделяющих эту позицию в других группах оказалось значительно меньше

Уровень допустимости жертвования жизнью людей и отношение к приезжим (в % от числа опрошенных в каждой группе)

(56, 57 и 57%). Свою неприязнь к иноверцам больше остальных подчеркивают представители "ненавидящих" (10% против 2,1 и 5%).

Интересные различия наблюдаются по уровню толерантности к ситуациям, в которых возможно пожертвовать жизнью людей (см. рис.).

41% "сочувствующих" полагают, что ситуаций, в которых возможно пожертвовать жизнью людей, не может быть никогда (против 26, 28 и 12% в других группах); 38% "ненавидящих", напротив, считают такие ситуации вполне допустимыми (против 17, 26 и 27%). Наиболее терпимыми к человеческим жертвам являются "ненавидящие" наименее - "сочувствующие".

Уровень толерантности к различным типам рисков анализировался на основе оценок допустимости угрозы следующих видов ущерба: материального (потеря имущества, собственности); физического (ухудшение, утрата здоровья); психологического (стресс, потеря контроля над своей жизненной ситуацией); социального (потеря работы, служебного положения, статуса); духовного (игнорирование гуманистических идеалов, обесценивание человеческой жизни); морального (изменение жизненного уклада, слом жизненных планов); экономического (финансовые потери, утрата или обесценивание сбережений). По этому показателю различия в оценках респондентов из групп, выделенных по особенностям отношения к приезжим, не зафиксированы.

По уровню допустимости ограничения прав и свобод граждан ради усиления безопасности существенных различий между, оценками в рассматриваемых группах не наблюдается. "Ненавидящие" чуть менее остальных толерантны по этому показателю.

Резюмируя результаты анализа, подчеркнем, что в массиве опрошенных выделяются, по крайней мере, две группы, существенным образом различающиеся не только по особенностям отношения к приезжим, но и по ряду социальных характеристик, связанных со спецификой этого отношения: носители толерантного и интолерантного сознания. Ниже представлен социальный портрет этих групп.

Носители толерантного сознания (условно названные нами "сочувствующие") по социально-демографическим характеристикам в основном женщины, старше 45 лет, с высоким уровнем образования, жители средних городов и сельских поселений. У *"сочувствующих"* снижен адаптационный потенциал по показателю социальной защищенности. Эта группа больше остальных доверяет исполнительной власти. Политические предпочтения *"сочувствующих"* вполне определены: значительная часть - сторонники "Единой России". Большинство представителей этой группы поддерживают ненасильственные способы предъявления и защиты своих интересов. В конфликтных ситуациях готовы идти на компромисс или уступать противнику. *"Сочувствующие"* толерантны к людям другой веры и нетерпимы к человеческим жертвам.

Носители интолерантного сознания ("ненавидящие") по социально-демографическим характеристикам в основном мужчины, люди среднего возраста (30 - 44 лет), со средним и низким уровнем образования, жители мегаполисов. У *"ненавидящих"* снижен адаптационный потенциал по показателю социального самочувствия. Эта группа характеризуется самым низким уровнем доверия исполнительной власти и склонностью к протестному голосованию. Значительная часть представителей *"ненавидящих"* поддерживает насильственные действия по защите своих интересов. В жизненных конфликтных ситуациях им свойственна агрессивная форма поведения. *"Ненавидящие"* наименее толерантны к людям с иными религиозными взглядами и наиболее терпимы к человеческим жертвам.

"Безразличные" и раздраженные". По сравнению с *"сочувствующими"* и *"ненавидящими"* занимают промежуточную позицию по отношению к приезжим и по социальным характеристикам. Иными словами, при определенных условиях представители этих групп населения могут пополнить ряды носителей как толерантного, так и интолерантного сознания.

К вопросу о социальной приемлемости нового миграционного законодательства. Миграционная политика в России базируется на целом ряде законов, подзаконных актов и других нормативных документов федерального и регионального значения¹². С 15 января 2007 года вступили в силу Федеральные законы Российской Федерации от 18 июля 2006 г. "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" и "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в РФ" [11]. Изменения в действующем законодательстве носят системный характер и принципиально меняют существующие процедуры легализации иностранных граждан, а также порядок их трудоустройства. Суть изменений законодательства состоит в том, что обязательная временная регистрация и необходимость перерегистрации мигрантов заменены принципом уведомления: ответственность за привлеченных мигрантов ложится не на принимающую сторону (государственные структуры, работодатели), а на самих мигрантов [12].

Мигранту достаточно лишь поставить соответствующие органы в известность о своем прибытии и цели нахождения в Российской Федерации. Для получения разрешения на работу, по внесенным изменениям, мигранту нужно подать в Федеральную миграционную службу (ФМС) три документа: паспорт, квитанцию об уплате госпошлины и квиток об отправке уведомления (заполненная на границе часть миграционной карты). Не требуются документы, подтверждающие профессиональную квалификацию. ФМС по новому закону должна выдавать разрешения на работу по любой запрашиваемой специальности во всех случаях. Причины для отказа в законе предусмотрены (12 пунктов), но они носят лишь правоохранительный характер: законно ли иностранец пересек границу, был ли он ранее судим и прочее.

Изменения миграционного законодательства, направленные на легализацию миграционных процессов, а также смягчение демографических и экономических угроз, не предусматривают защиту принимающего населения от социальной и социокультурной опасности. Упрощение правил въезда на территорию России и трудоустройства мигран-

тов, безусловно, приведет к росту миграционных потоков и их бесконтрольному распространению. Эксперты утверждают, что это больно ударит по принимающему населению, в первую очередь, центров миграционного притяжения (Москва, Санкт-Петербург, Дальний Восток, пограничные районы России) [13]. "Перенаселение" мигрантами той или иной принимающей территориальной общности может привести к росту ксено- и этнофобий из-за усиления угрозы потери собственной идентичности. Следствием этого выступает рост социального напряжения, усложнение взаимодействия мигрантов с коренным населением, а также очаговые конфликты и даже открытое противостояние [3, с. 105].

Невозможность ФМС в большинстве случаев отказать мигранту в разрешении на работу по запрашиваемой специальности может привести к тому, что мигрант получит рабочее место, даже если по этой специализации стоит очередь из коренного населения. Такой порядок может привести к снижению качества жизни принимающего населения, а также обусловить рост мигрантофобий, производных от угрозы потери ресурсов принимающим (коренным) населением.

В условиях уже существующей социальной и социокультурной угрозы последствия реализации новых законов будут способствовать углублению кризиса взаимоотношений принимающего населения с мигрантами. Наиболее уязвимыми к последствиям реализации миграционных нововведений являются носители интолерантного сознания по отношению к приезжим. При росте напряженности и конфликтности, спровоцированном потоками новой миграции, эта группа населения, способна к активным действиям, направленным как против мигрантов, так и против властей. Кроме того, изменения миграционного законодательства могут перевести в интолерантную позицию представителей групп принимающего населения, характеризующихся нейтральным отношением к приезжим.

Новое миграционное законодательство требует существенной доработки с учетом социальных особенностей принимающего населения и его отношения к мигрантам: "толерантность не является самостоятельным качеством, а всего лишь следствием уверенности в своей неуязвимости" [14, с. 7]. Законы, направленные на привлечение мигрантов, должны содержать меры по снижению уязвимости принимающего сообщества к негативным последствиям нововведений.

Социальная приемлемость государственной миграционной политики напрямую связана с учетом не только экономических, демографических интересов государства, но и принципов социальной защиты населения. В этом случае исключается возможность снижения качества жизни и адаптивных возможностей принимающего населения. Законы, регулирующие миграцию, должны предусматривать полную ответственность структур, привлекающих мигрантов (государство, работодатели), за их расселение, социальное обеспечение (трудоустройство, жилищные условия, медицинское обслуживание, соблюдение прав и т.д.), тогда процесс взаимной адаптации мигрантов и принимающего сообщества сможет базироваться на принципах партнерства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Используются данные Госкомстата, приведенные в [4, с. 28].

² В рамках Федеральной целевой программы "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе" (2002 - 2005) сектором социологии риска и катастроф Института социологии РАН под руководством А. В. Мозговой осуществлен ряд исследований взаимодействия вынужденных переселенцев и принимающего населения, а также характера освещения этой проблемы в СМИ.

³ Имеется в виду, что само решение не предусматривает или предусматривает недостаточную защиту субъекта реализации решения от этой опасности.

⁴ Исследование осуществлено группой сотрудников Института социологии РАН под руководством директора ИС РАН М. К. Горшкова и кандидата филос. наук А. В. Мозговой совместно с Центром социального прогнозирования.

⁵ Вопрос в анкете формулировался следующим образом: "С распадом СССР в Россию с различными целями, по разным причинам стали приезжать граждане из республик бывшего Союза.

Принимающее население по-разному к ним относится. Скажите, пожалуйста, какое чувство чаще всего вызывают "пришельцы" у Вас лично?"

⁶ Вопрос в анкете построен таким образом, что каждый респондент оценивал свое отношение к приезжим по каждой из представленных позиций. На этапе математической обработки мы столкнулись с "парадоксальностью" сознания: ответившие про одно чувство "всегда" могли выбрать позицию "иногда" в отношении противоположного чувства. Для анализа мы используем "чистые" данные: в группы отобраны только те респонденты, которые дали ответ "всегда" по каждой из перечисленных позиций.

⁷ Баланс доверия - характерный для человека или социальной группы ряд объектов, к которым проявляется доверие [8, с. 342].

⁸ Институциональное доверие - доверие по отношению к крупным организациям и через эти организации к массам функционеров и представителей таких организаций, исполняющих в них различные социальные роли [там же, с. 342].

⁹ Использовалась трехбалльная шкала: абсолютная уверенность = "уверен, что исполнительная власть сможет справиться с социальными бедами", абсолютная неуверенность = "уверен, что не сможет", среднее значение по шкале = "сомневаюсь, что сможет".

¹⁰ Перечень жизненных условий: материальная обеспеченность; питание; приобретение одежды; состояние здоровья; жилищные условия; отношения в семье; возможность проведения досуга; ситуация на работе; отдых в период отпуска; общение с друзьями; возможность реализовать себя в профессии; получение образования и знаний, которые необходимы; положение, статус в обществе; то, как складывается жизнь в целом.

¹¹ Перечень неприятных событий: неприятности в профессиональной деятельности, работе; ограбление квартиры; нападение хулиганов; действия организованной преступности; экологическое бедствие; дискриминация по признаку пола, возраста; преследования по национальному признаку; преследования за религиозные убеждения; преследования за политические взгляды; бедность и бездомность; одиночество; ощущение, что жизнь зашла в тупик; безработица; отказ в бесплатной медицинской помощи; аварии на общественном транспорте, железной дороге, автодороге; инфекционные заболевания; радиационное облучение; отравление вредными веществами в продуктах; воздействие вредных веществ, содержащихся в стройматериалах; отравление вредными веществами, сбрасываемыми в воду, воздух; неправильный диагноз и лечение; военные или иные действия с последующим отселением; действия террористов.

¹² Подробнее об особенностях миграционной политики России см. [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мукомель В. И.* Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М.: Диполь - Т, 2005.
2. *Рыбаковский Л. Л.* Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социол. исслед. 2005. №3. С. 71 - 81.
3. Стратегические риски России: оценки и прогноз / МЧС России; под общ. ред. *Ю. Л. Воробьева*. М.: Деловой экспресс, 2005.
4. *Вендина О.* Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? // Миграционная ситуация в регионах России / Общ. ред. *Ж. Зайончковской*. Вып. третий. М., 2005.
5. *Мозговая А. В.* Этносоциальная толерантность: взгляд с позиции социологии риска // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2003 / Отв. ред. *Л. М. Дробижева*. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 397 - 412.
6. *Дмитриев А. В., Слепцов Н. С.* Конфликты миграции. М.: Альфа - М., 2004.
7. *Акимов В. А., Порфирьев Б. Н.* Кризисы и риск: к вопросу взаимосвязи категорий // Проблемы анализа риска. 2004. Т. 1. № 1. С. 38 - 49.
8. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.
9. *Козырева П. М.* Процессы социальной адаптации россиян в трансформирующемся обществе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. М., 2004.
10. *Бондырева С. К.* Толерантное сознание: проблемы формирования и воспитания // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) // Сб. науч. -метод. статей. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2003. С. 9 - 20.
11. Компьютерная правовая база "Консультант плюс". Май 2007.
12. *Лебедев И.* Мигрантам будет проще трудоустроиться // www.buhgalteria.ru.
13. Предложенные депутатами поправки в закон о миграции - катастрофа для Москвы // www.rhr.ru.
14. *Мелихов А.* Толеранты только победители // Московские новости. 2007. 8 - 14 июня.